

Территория: факты, оценки, перспективы

Научная статья

УДК 332.13

<https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-3-28-39>

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА НА РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ ЧЕРЕЗ ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ

Ольга Вячеславовна Поташева^{1✉}, Марина Валерьевна Морошкина²

^{1,2} Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Российская Федерация

Автор, ответственный за переписку: Ольга Вячеславовна Поташева, ovpotasheva79@gmail.com

Аннотация. Статья подготовлена по материалам изучения особенностей развития системы высшего образования в российских регионах в период с 2002 по 2020 г. Проанализированы государственные инструменты трансформации системы высшего образования, которые оказывают влияние на формирование образовательного потенциала молодого населения региона. Анализ распределения численности студентов высшего образования между регионами России показал пространственные диспропорции в охвате молодого поколения высшим профессиональным образованием, а присутствие на территории региона опорного университета обеспечивает рост накопления образовательного потенциала.

Ключевые слова: опорный университет, региональное развитие, образовательная миграция, возрастная структура населения

Благодарности: статья подготовлена в рамках темы № 122032200200-2 «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов» по государственному заданию Института экономики КарНЦ РАН (FMEN-2022-0001).

Для цитирования: Поташева О. В., Морошкина М. В. Оценка влияния регионального университета на развитие территории через формирование образовательного потенциала населения // Развитие территорий. 2024. № 3. С. 28—39. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-3-28-39>

Territory: facts, assessments, prospects

Original article

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE REGIONAL UNIVERSITY ON THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY THROUGH THE FORMATION OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE POPULATION

Olga V. Potasheva^{1✉}, Marina V. Moroshkina²

^{1,2} Institute of Economics Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation

Corresponding author: Olga V. Potasheva, ovpotasheva79@gmail.com

Abstract. The article is based on the study of the peculiarities of the development of higher education system in Russian regions in the period from 2002 to 2020. The article analyses the state instruments of transformation of the higher education system, which influence the formation of educational potential of the young population of the region. The analysis of the distribution of the number of students of higher education between the regions of Russia has shown spatial disproportions in the young generation's higher professional education coverage, and the presence of a flagship university on the territory of the region provides the growth of the accumulation of educational potential.

Keywords: flagship university, regional development, educational migration, age structure of the population.

Acknowledgements: the article was prepared within the framework of the project № 122032200200-2 “Complex research and development of the basis for sustainable development management of the northern and border latitudes of Russia in the context of global challenges” on the state assignment of the Institute of Economics of the Karelian Centre of the Russian Academy of Sciences (FMEN-2022-0001).

For citation: Potasheva O.V., Moroshkina M.V. Assessment of the Impact of the Regional University on the Development of the Territory Through the Formation of Educational Potential of the Population. *Territory Development*. 2024;(3):28—39. (In Russ.). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2024-3-28-39>

Введение

Присутствие университета в регионе определяет условия доступности высшего образования для населения. Он является ресурсом для наращивания высококвалифицированной рабочей си-

лы и местом привлечения талантливой молодежи. Пространственное распределение университетов по территории страны обусловлено как исторически сложившимися местами расселения, так и специализацией экономики региона в освоении

человеком природных ресурсов. Так, классические университеты создавались в региональных центрах под конкретные потребности экономики территории и под специализации производственного сектора (например, технические или сельскохозяйственные специальности). При этом крупные производственные организации обучали и трудоустраивали выпускников этих университетов. Ситуация сильно изменилась после распада советской системы образования — престижность высшего образования возросла по специальностям, актуальным для инфраструктуры рыночной экономики и сектора сферы услуг, что в целом оказало двойное влияние на региональную экономику. С одной стороны, фиксировался высокий уровень конкурса в отдельные университеты на определенные специальности (например, экономического и юридического профилей подготовки), с другой — проявилась региональная неоднородность доступности высшего образования и концентрация студентов данных профилей образования в нескольких регионах и крупных агломерациях страны. Накопительным эффектом стало появление большого числа выпускников по «модным» специальностям и снижение показателя подготовки кадров для нужд развития региональной экономики. На протяжении последних 20 лет государством было внедрено несколько инструментов влияния на региональную систему подготовки кадров высшего образования.

Цель статьи заключается в анализе тенденций накопления образовательного потенциала молодыми группами населения в разрезе регионов страны и определении того, являются ли региональные университеты для своей территории ресурсом развития экономики путем формирования образовательного потенциала молодежи. Объектом исследования выступают регионы России, в которых осуществляют деятельность опорные университеты.

Обзор литературы

Новые формы развития организаций высшего образования предполагают более тесное их взаимодействие с представителями региональной экономики и органов власти. О. В. Зиневич, Т. А. Балмасова в своей работе отмечают, что именно региональные вузы имеют больше шансов в стремлении стать университетом нового поколения, так как они посредством создания разветвленной инновационной научно-образовательной и научно-производственной инфраструктуры, направленной на реализацию конкурентного потенциала территории, форсируют развитие регионов [1]. Действительно, за 20 лет XXI в. во многих регионах страны проведена реорганизация системы высшего образования, по результатам аккредитации осуществлено присоединение организаций высшего образования к более сильному и конкурентоспособному вузам, и в дальнейшем наиболее успешные из них стали опорными университетами страны [2].

Из Доклада Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Феде-

рации о реализации государственной политики в сфере образования в 2020 г. можно выделить следующие направления изменений в сфере высшего образования, которые стали ключевыми для реформирования системы высшего образования, достигнутыми в рамках реализации основополагающих документов стратегического планирования России:

- обновление структуры сети образовательных организаций в соответствии с задачами инновационного развития через государственную поддержку ведущих университетов-лидеров, конкурирующих на глобальном рынке высшего образования;

- формирование группы конкурентоспособных на национальном уровне университетов, ориентированных на качественную подготовку востребованных на региональном рынке труда специалистов.

По последним исследованиям [3—5] можно заключить, что наличие в границах региона развивающегося университета проявляется в привлечении на территорию новых людей (студенты, преподаватели и ученые). Вместе с этим процесс подготовки специалистов для экономики региона по разным направлениям специализации сопровождается трансфертом знаний, включая внедрение результатов научно-исследовательской и инновационной деятельности в развитие производственного сектора экономики региона за счет привлечения инвестиций и реализации производственных и высокотехнологических проектов. Роль региональных университетов при этом проявляется не только в обучении молодежи востребованным специальностям, но и в активном участии временных творческих команд в совершенствовании региональной инновационной системы [6 ; 7]. Во многом это участие зависит от эффективности взаимодействия действующих на территории организаций бизнеса и государства и в целом от экономического потенциала региона.

Пространственная сеть охвата организациями высшего образования регионов России, сложившаяся к 2020 г., по мнению исследователей, способствовала проявлению значительной неоднородности. В анализе развития региональных систем высшего образования О. В. Лешуков, М. А. Лисюткин [8] отмечают появление в России регионов, различающихся по уровню развития системы высшего образования. Авторы считают, что первым важным шагом на пути ее совершенствования должна стать типологизация региональных систем высшего образования, которая позволит сформировать представление о том, из каких элементов должна состоять система высшего образования в России, и начать обсуждение возможных подходов к управлению этими элементами. Авторами предложена типология региональных систем высшего образования, которая учитывает наличие на территории субъекта статусной организации высшего образования и в целом оценивает привлекательность вуза для обучения. В соответствии с этой типологией регионы разбиты на пять групп (типов): 1) регионы с ве-

дущими вузами; 2) регионы со сбалансированной региональной системой высшего образования инфраструктурной направленности; 3) регионы со сбалансированной региональной системой высшего образования отраслевой направленности; 4) регионы с преобладанием инфраструктурных вузов; 5) слаборазвитые региональные системы высшего образования.

Чуть позже влияние вузов на текущие характеристики социально-экономического развития регионов было уточнено по признаковым группам и представлено в работе И. Д. Фрумина, О. В. Лешукова [9]. Типология определила следующие группы: регионы-локомотивы; опорные регионы, полюса роста, точки роста; регионы особого внимания; регионы с неопределившимися перспективами; проблемные регионы. Исследование подтвердило высокую степень зависимости регионального уровня развития системы высшего образования от социально-экономических условий региона.

Обзор исследований о роли университета в региональном развитии и повышении его конкурентоспособности, в том числе за счет участия в программе «опорный университет», позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, реформирование региональной системы высшего образования предполагает постоянную трансформацию сети организаций, активное саморазвитие вуза за счет участия в приоритетных государственных программах поддержки. Во-вторых, изменения отражаются на развитии самого региона присутствия вуза и проявляются в межуровневых проектах взаимодействия вуза и предприятий с целью повышения качества подготовки специалистов; во внедрении результатов научно-исследовательской и инновационной деятельности в производство; в повышении конкурентоспособности регионального продукта [10—12].

На фоне мониторинга и оценки эффективности деятельности отдельно рассматриваемых органи-

заций высшего образования страны [13], исследований по выявлению типологических групп вузов и регионов [14—18], на наш взгляд, является актуальным и поиск подходов к исследованию региональных эффектов, которые опорные университеты оказывают на формирование образовательного потенциала молодого населения. Важно определить долю молодого поколения с высшим профессиональным образованием и рассматривать его в качестве ресурса для развития приоритетных направлений экономики региона в целом.

Данные и методология исследования

В качестве основных показателей базы данных исследования были выбраны статистические источники информации Росстата, которые позволяют составить временной ряд наблюдения социальных и экономических показателей в разрезе регионов с 2002 по 2021 г. Сравнительный анализ регионов России проводится на основании расчета приращения наблюдаемых показателей — экономического (ВРП на душу населения) и социального (численность студентов организаций высшего образования на 10 000 человек) по отношению к базовому 2010 г. В исследовании представляют интерес отдельные годы наблюдения — 2002 г., 2010 г., 2016—2018 гг. и 2021 г., когда может проявиться влияние факторов на развитие региона и опорного вуза в нем: например, демографических или институциональных.

Второй составляющей в качестве отправной точки исследования стали результаты Всероссийской переписи населения (ВПН), проходившей в России в 2002 г., 2010 г. и 2021 г. Из данных раздела результатов переписи об уровне достигнутого образования по возрастным когортам населения авторами была предложена методика определения поколенческо-возрастных групп в сопоставлении с «Теорией поколений» (таблица).

Поколенческо-возрастные группы населения
Generation—age ranges of the population

Молодое поколение	Годы рождения поколения в период ВПН России в 2002 г.	Теория поколений Н. Хоува и У. Штрауса	Годы рождения поколения в период ВПН России в 2010 г.	Теория поколений Н. Хоува и У. Штрауса	Годы рождения поколения в период ВПН России в 2021 г.	Теория поколений Н. Хоува и У. Штрауса
NEXT: 15—24 лет	1978—1987 г. р.	Поколение «X» (1965—1982 г. р.) Поколение «Y», (1983—2000 г. р.)	1986—1995 г. р.	Поколение «Y» (1983—2000 г. р.)	1997—2006 г. р.	Поколение «Y», (1983—2000 г. р.) Поколение «Z» (2001—2020 г. р.)
ACTOR: 25—34 лет	1968—1977 г. р.	Поколение «X» (1965—1982 г. р.)	1976—1985 г. р.	Поколение «X» (1965—1982 г. р.)	1987—1996 г. р.	Поколение «Y», (1983—2000 г. р.)
CREATOR: 35—44 лет	1958—1967 г. р.	Поколение «Бэби-бумеры» (1943—1964 г. р.)	1966—1975 г. р.	Поколение «X» (1965—1982 г. р.)	1977—1986 г. р.	Поколение «X» (1965—1982 г. р.) Поколение «Y», (1983—2000 г. р.)

Примечание. Использованы данные доклада Экономического и социального совета ООН, в котором представлены основания для оценки межпоколенческих изменений через производительность сектора образования : открытый доклад по измерению человеческого капитала. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2013/5_R_.pdf (дата обращения: 23.09.2023).

Note. The data is derived from the report of the UN Economic and Social Council, which provides the basis for assessing intergenerational changes through the performance of the education sector: Open Report on Measuring Human Capital. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/documents/ece/ces/2013/5_R_.pdf (date of reference: 23.09.2023).

Были проанализированы три поколенческо-возрастные группы населения, которые представляют собой образовательный потенциал населения территории. Социально-психологический портрет поколенческо-возрастной группы, представленный в работе Н. А. Зайцевой, складывается из характеристик, свойственных представителям молодых поколений.

Например, поколение «Бэби-бумеры» — это люди, родившиеся в 1943—1964 гг. Специфическими чертами характера является психология победителей: нет непреодолимых барьеров, каждый барьер — это личный вызов. Они оптимисты, нацеленные на постоянное преодоление трудностей и обязательное достижение результата. «Бумер» — трудоголик, лучший подарок для работодателя, предпочитает работать в команде.

Поколение «X» — люди, которые родились в 1965—1982 гг. Главными качествами личности являются высокий уровень самостоятельности, постоянная готовность к переменам, расчет только на собственные силы, собственный опыт. Главная ценность для них — возможность выбора, человек сам должен выбирать вид работы. Лучшая работа для него та, которая позволяет проявить заложенные в нем творческие способности, широту и нестандартность мышления.

Поколение «Y» — люди, которые родились в 1983—2000 гг. На фоне бурного развития новых информационных, коммуникационных, цифровых технологий они великолепно ориентируются в компьютерных технологиях. Полагаются на себя, легко воспринимают новое. Они всеми силами пытаются продлить свою молодость, отсрочить факт взросления, стремятся быть квалифицированными в нескольких областях одновременно и изучать разностороннюю информацию.

Поколение «Z» — люди, которые родились после 2000-х гг., это дети поколения «X» и «Y». Они не представляют мир без цифровых технологий и Интернета, творческие, креативные, готовы разрушать устоявшиеся шаблоны, открывать новое и неизведанное, не задумываясь о комфорте и финансовом благополучии. Представители поколения «Z» делают то, что им нравится, невзирая на последствия [19].

Изучение доли определенного поколения в структуре рабочей силы в регионе может существенно повлиять на разработку управленческих решений на региональном рынке труда и должно учитываться при формировании государственного заказа на подготовку кадров и планировании к реализации крупных инвестиционных проектов, требующих привлечения специалистов разного уровня компетенций.

Методом ранжирования было выявлено, в каких субъектах Российской Федерации уровень образовательного потенциала молодых поколений повышался начиная с 2010 по 2021 г. При этом значимым является условие увеличения численности студентов вуза и присвоения статуса «опорный» университету, расположенному на территории субъекта Российской Федерации. Ис-

следование проводилось с использованием методов картографического и сравнительного анализа регионов России, методов рейтингования и типологизации регионов по уровню образовательного потенциала молодежи.

Результаты исследования

В результате реформ системы высшего образования в России за последние два десятилетия Министерством образования и науки Российской Федерации университеты страны были определены в следующие группы: федеральные, национальные исследовательские университеты, опорные вузы и государственные университеты (рис. 1). Первые федеральные университеты учреждены Правительством Российской Федерации в 2006 г. Национальные исследовательские университеты появились в 2009—2010 гг. Инициативная программа создания опорных университетов в регионах страны стартовала в начале 2016 г.

Из реализованных форм государственной поддержки университетов три имеют целевую ориентацию на развитие региональной экономики, внедрение инноваций и подготовку специалистов под потребности местного бизнеса. Наиболее масштабной стала программа формирования сети опорных университетов, которая за 2016—2017 гг. выделила вузы из 33 субъектов страны разных федеральных округов.

По оценкам экспертов, результаты сформированной сети опорных вузов к 2020 г. оказались неоднозначными. Авторы предлагают исследовать влияние осуществления деятельности опорного университета на формирование образовательного потенциала молодых групп населения как основы будущего социально-экономического развития территории.

Подход к оценке образовательного потенциала поколенческо-возрастных групп населения на основе данных Всероссийской переписи населения, представленный ранее авторами [20], позволил описать признаки неравенства российских регионов по уровню накопления образовательного потенциала молодыми группами населения к уровню 2010 г. Все российские регионы были проранжированы, и в результате проявились лидирующие территории, где отмечается высокий уровень прироста молодых людей в возрасте от 24 до 35 лет с уровнем высшего профессионального образования, — это Краснодарский край, Московская область, Республика Татарстан, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Башкортостан, Нижегородская и Ленинградская области, Ямало-Ненецкий АО, Республика Алтай, Ханты-Мансийский АО. Регионы обладают высокими показателями социально-экономического развития, характеризуются высокотехнологичным уровнем производства и высокой инвестиционной активностью. На этих территориях также замечено межуровневое взаимодействие образовательных организаций, производственного сектора и бизнеса, позволяющее координировать

спрос на образовательные услуги в соответствии с запросами производителей. К группе перспективных регионов было отнесено 27 субъектов, в которых создаются условия для накопления

образовательного потенциала молодых поколений, а остальные регионы заняли позиции ниже среднего, в 17 регионах проявилось снижение общего уровня образовательного потенциала.

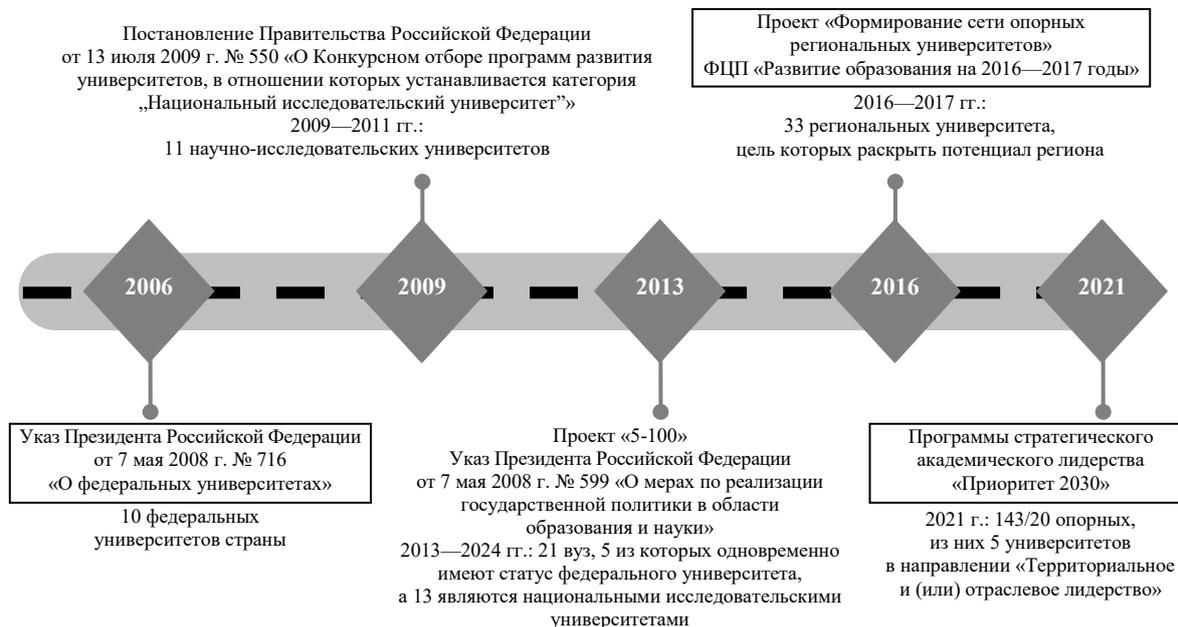

Рис. 1. Государственные инструменты, придающие статусность региональным университетам
State instruments that give status to regional universities

На дальнейшем этапе исследования была поставлена задача, которая должна определить, является ли тенденция устойчивой, а появление опорного университета в регионе усиливает ли эффект накопления образовательного потенциала молодежи с уровнем высшего профессионального образования.

В период с 2016 по 2018 г. 33 региона страны приступили к осуществлению программ развития опорных университетов по подготовке специалистов для нужд региональной экономики. В 2010 г. Республика Башкортостан, Тюменская, Челябинская, Нижегородская и Белгородская области обладали наиболее высокими значениями доли молодых групп с достигнутым уровнем высшего профессионального образования. Однако 18 регионов с низким значением уровня образовательного потенциала (Республика Карелия, Омская, Псковская и Костромская области) создали на своей территории университет с особым статусом — «опорный».

Пространственная характеристика сложившейся к 2020 г. сети опорных вузов страны проявляется в нескольких существенных признаках. Как можно заметить из картографического анализа (рис. 2), по численности студентов вузов на 10 000 населения из регионов с опорными вузами выделяются Томская, Омская, Орловская, Воронежская, Новосибирская области, а также Рес-

публика Татарстан. В 13 субъектах, на территории которых осуществляет свою деятельность опорный университет, наблюдается тенденция к росту численности студентов по сравнению с уровнем данного показателя в 2010 г. Конкуренцию с городскими агломерациями такими, как г. Москва и г. Санкт-Петербург, где расположены ведущие вузы страны, региональным вузам выдержать нелегко, и 16 регионов за этот период ухудшили свою позицию в рейтинге по показателю контингента студентов.

Доля охвата территории федеральных округов регионами с опорным вузом такова: Приволжский ФО — восемь вузов (57 % от общего количества субъектов округа), Южный ФО — четыре вуза (67 %), Северо-Западный — шесть вузов (60 %), Центральный ФО — семь вузов (39 %), Сибирский ФО — шесть вузов (50 %). В Уральском ФО доля охвата территории регионами с опорным вузом составила 16 %. Отметим, что сложившийся пространственный каркас опорных университетов в России характеризуется неравномерностью присутствия, что ограничивает потенциал инновационного и социально-экономического развития остальных регионов. Одной из причин этого является недостаточная активность самих региональных университетов в поиске ресурсов для саморазвития и участия в конкурсных программах государственной поддержки.

Ключевым фактором изменений выступает образовательная миграция молодежи, как отмечают в своем исследовании Н. К. Габдрахманов, Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян, О. В. Лешуков: «в России молодежь в возрасте от 18—25 лет является наиболее мобильной группой населения» [21, с. 88]. И одной из важнейших причин этой миграции исследователи отмечают наличие вузов в региональных центрах, «позволяющих выбрать направление подготовки и постепенно, с малыми издержками, начинать процесс адаптации и закрепления в данном городе» [21, с. 116].

Реализация стратегии достижения определенного уровня образования людей в возрасте от 15—44 лет — одно из ключевых событий, определяющих материальный достаток, уровень и качество жизни человека и, следовательно, место его проживания [22 ; 23]. С этой позиции было интересно провести анализ регионов с опорными вузами во взаимозависимости от их значения в 2020 г. и определить место в рейтинге регионов по уровню накопленного образовательного потенциала и место региона в рейтинге по численности студентов вузов (см. рис. 3).

Данные результатов переписи населения в 2002 г., 2010 г. и 2020 г. по поколенческо-возрастным группам молодежи с уровнем достигнутого высшего образования были проанализированы к уровню предыдущего периода и проанжированы в порядке убывания в разрезе всех субъектов России. Сравнение положения регионов с опорными вузами в 2010 г. и 2020 г. (рис. 4) позволило провести их типологизацию по следующим признакам:

А — высокий уровень образовательного потенциала молодежи и высокая доля численности студентов: это девять регионов — Ростовская, Воронежская, Ярославская, Самарская, Тульская, Белгородская, Орловская и Омская области, Республика Калмыкия. Из них повысили свою позицию по отношению к уровню 2010 г. шесть субъектов, в которых образовательная миграция молодежи способствует ее концентрации в региональных центрах, т. е. в городе, являющемся и вузовским центром, и столицей своего региона с высокой концентрацией многообразных ресурсов.

В — высокий уровень образовательного потенциала молодежи и невысокая доля численности студентов: это 10 регионов — Краснодарский край, Республика Башкортостан, Волгоградская, Тюменская, Челябинская и Кемеровская области, Красноярский край. Из них повысили свою позицию по отношению к уровню 2010 г. шесть субъек-

тов, в том числе Костромская, Владимирская и Новгородская области за счет эффекта накопления образовательного потенциала молодежи.

С — низкий уровень образовательного потенциала населения, но высокая численность студентов вузов: семь регионов — Новосибирская область, Республика Марий Эл, Алтайский край, Саратовская, Томская и Ульяновская области. Из них свою позицию по отношению к уровню 2010 г. повысили только Алтайский край и Ульяновская область за счет привлечения на свою территорию большего числа студентов. Итак, регионы этой группы можно назвать «транзитами», т. е. они привлекают молодых людей в возрасте от 15—24 лет с целью получения диплома о высшем образовании, но их трудоустройство происходит в другом регионе [24].

Д — средний уровень образовательного потенциала населения и невысокая доля численности студентов: семь регионов — Псковская, Нижегородская и Мурманская области, Республика Карелия, Вологодская и Кировская области, Республика Коми. Из них повысили свою позицию по отношению к уровню 2010 г. пять субъектов за счет эффекта накопления образовательного потенциала молодыми поколенческо-возрастными группами населения.

С целью оценки роли статусного университета в развитии экономики региона было предложено провести сравнительный анализ показателей с условием: отдельно выделить столичные агломерации, отдельно выделить среднее значение по Российской Федерации, определить среднее значение для регионов с присутствием статусного вуза и среднее значение для остальных регионов.

Анализ динамики численности студентов вузов по определенным условиям за рассматриваемый 20-летний период показал, что на показатель в большей мере оказывает влияние демографический фактор — снижение доли молодежи в населении России, начиная с 2008 г. Группа регионов присутствия статусного вуза занимает позицию ниже показателя среднего по Российской Федерации и выше значения численности студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования на 10 000 человек для остальных регионов. Анализ динамики данного показателя (рис. 5) свидетельствует о том, что реализация программы создания опорных университетов в 2016—2018 гг. не оказала существенного влияния на рост численности студентов в регионах присутствия опорных университетов.

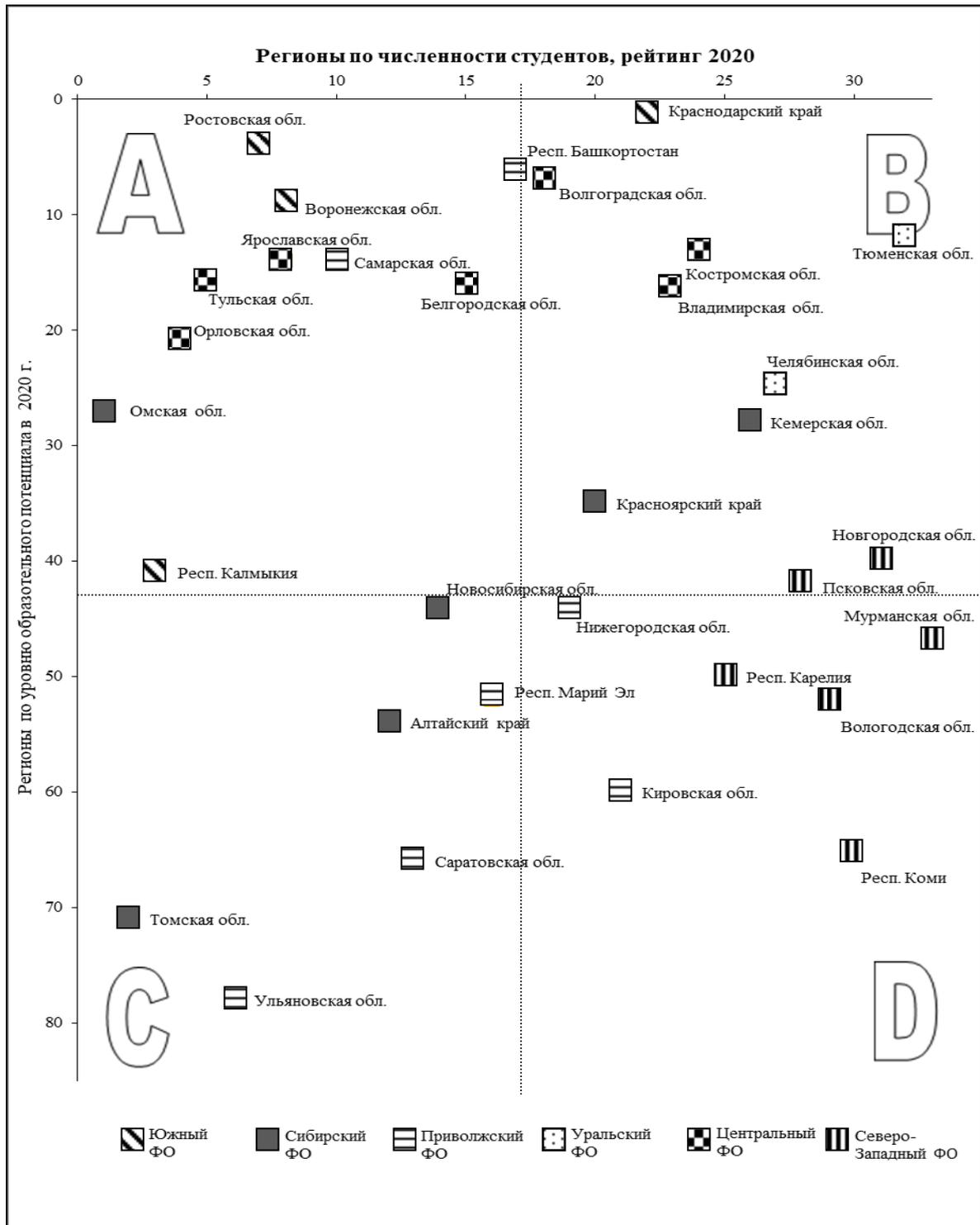

Рис. 4. Представление регионов с присутствием опорного университета в зависимости от уровня накопленного образовательного потенциала молодежи и численности студентов вузов
 Presentation of regions with the presence of a flagship university depending on the level of accumulated educational potential of young people from the number of university students

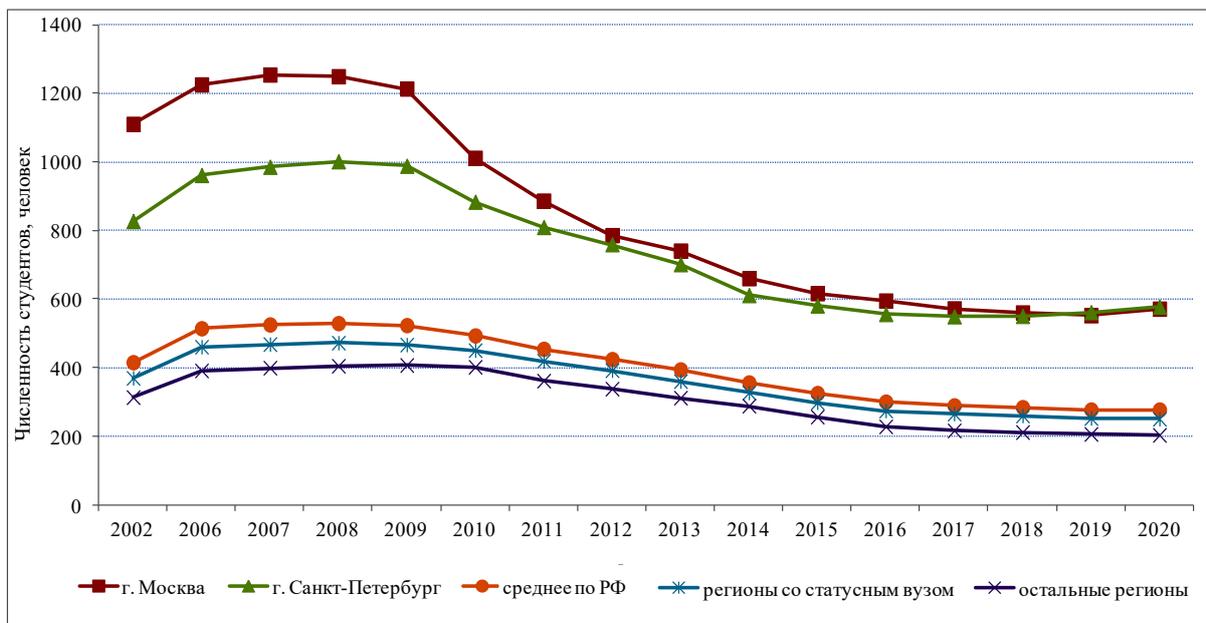

Рис. 5. Динамика показателя численности студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования на 10 000 человек
Dynamics of the number of students studying in higher education programs per 10,000 people

Анализ динамики основного экономического показателя (ВРП) на душу населения (рис. 6) показал, что, несмотря на общую схожую тенден-

цию, группа регионов с присутствием статусного университета на своей территории занимает позицию выше уровня группы остальных регионов.

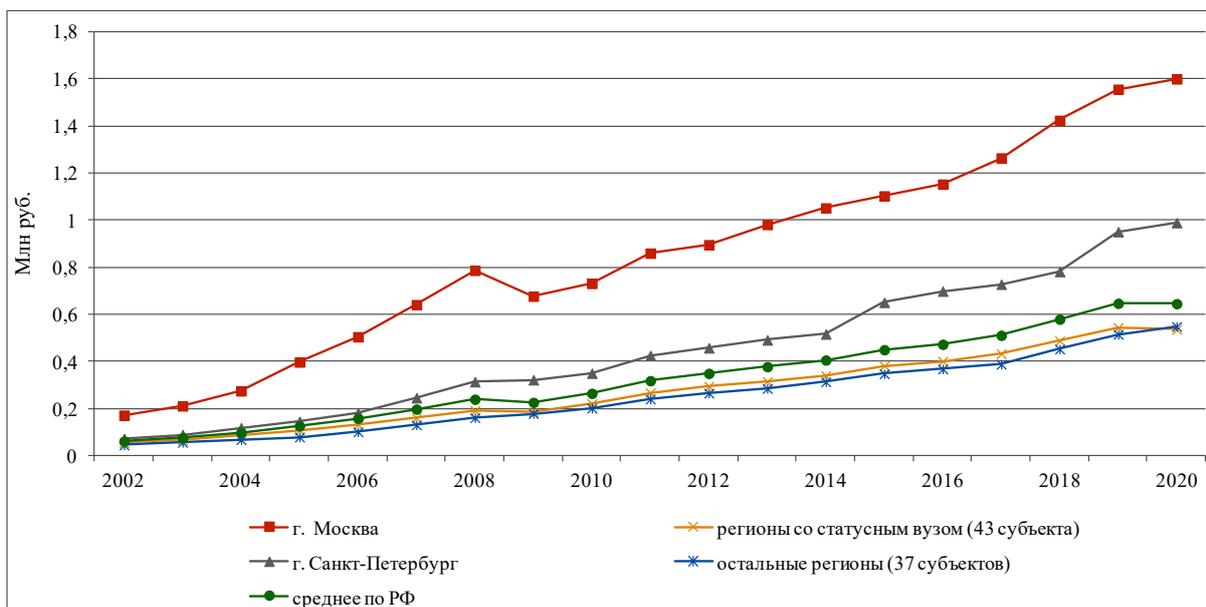

Рис. 6. Динамика роста ВРП на душу населения
Dynamics of growth of GRP per capita

Итак, за исследуемый период было отмечено, что присвоение статуса региональному университету не оказывает влияния на экономическое развитие субъекта Российской Федерации.

Заключение

Влияние реализации государственных инструментов реформирования системы высшего образования в стране не проявляется, когда мы проводим оценку в целом по средневзвешенным показателям. Однако, если рассматривать список ре-

гионов — участников той или иной государственной программы развития и поддержки организаций высшего образования, то эффекты влияния проявляются как по социальным, так и по экономическим показателям и зависят от ресурсных возможностей региона и его стремления к саморазвитию. Результаты позволяют отметить положительную динамику развития для территорий, в границах которых осуществлялась программа развития сети опорных вузов. Наличие позитивного тренда в показателях экономичес-

кого развития отдельных регионов можно объяснить повышением уровня эффективного взаимодействия региональных органов власти и региональной системы высшего образования. Результатом совместных усилий становится функционирование территориальной системы, способной к поиску и формированию направлений поддержки для осуществления инновационных проектов, основанных на использовании регионального потенциала.

Исследование тенденций развития опорных университетов и оценки их воздействия на показатели экономического развития территории позволили сформулировать следующие выводы.

Так, в настоящее время создан и развивается пространственный каркас статусных университетов России, который в первую очередь решает задачу доступности высшего образования, обеспечения государственного заказа на подготовку кадров для региональной экономики.

Оценка не проявила экономического эффекта влияния опорных университетов на развитие экономики страны в целом, но динамика развития отдельного региона во многом изменяется с принятием государственных программ совершенствования системы образования, оказывая влияние на формирование образовательного потенциала молодых поколений.

Основная задача региональных организаций высшего образования заключается в их эффективном функционировании, которое определяется уровнем взаимодействия с региональными органами власти для решения кадровых проблем по приоритетным направлениям регионального развития.

Статистическая оценка регионов по показателю численности студентов вузов определила, что значительная часть регионов с опорным университетом (20 из 33 регионов) успешно выполняет поставленные задачи, сохраняя и увеличивая контингент студентов в результате роста привлекательности самого вуза.

Сеть опорных университетов страны представляет собой пример успешной практики государственной политики развития образовательных систем. Положительным результатом является формирование условий доступности и качества профессионального образования для населения отдаленных от центра страны территорий. Увеличивается значение опорных вузов в инновационном, техническом развитии в процессе подготовки высокоспециализированных кадров для региональной экономики и социальной сферы. Полученные результаты исследования подтверждаются процессом вхождения 20 опорных вузов в программу государственной поддержки высшего образования «Приоритет 2030».

Список источников

1. Зиневич О. В., Балмасова Т. А. На пути модернизации: миссия университета в региональном развитии // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, № 3. С. 2000—2010. DOI: 10.15 372/PEMW20180305
2. Романенко К. Р., Лисюткин М. А. Университетские объединения в России: четыре волны образовательной политики // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 3. С. 112—120.
3. Антонова Н. Л., Суценок А. Д., Попова Н. Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 1. С. 31—58. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-1-31-58
4. Данейкин Ю. В., Иванова О. П., Зарецкая А. С. Влияние университетов на демографическое и социальное развитие регионов и рынок труда // Вопросы региональной экономики. 2021. Т. 3, № 48. С. 31—43. DOI:10.21499/2078-4023-48-3-31-43
5. Попов А. А., Глухов П. П. Влияние университетов на демографическое и социальное развитие регионов и рынок труда // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 11. С. 75—87. DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87
6. Терещенко Д. С., Щербаков В. С. Место и роль вузов в инновационном развитии регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12 (435). С. 213—230. DOI: 10.21684/2411-7897-2018-4-3-213-230
7. Пацюрковский В. В., Крухмалева О. В. Образование в цифровом обществе: региональный аспект // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019. Т. 19, № 3. С. 419—431. DOI: 10.222363/2313-2272-2019-19-3-419-431
8. Лешуков О. В., Лисюткин М. А. Управление региональными системами высшего образования в России: возможные подходы // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 6. С. 29—40. DOI: 10995/53264/1/UM_2015_6_004
9. Фрумин И. Д., Лешуков О. В. Типологизация региональных систем высшего образования в России // Федеральный справочник. Образование в России [информационно-аналитическое издание]. М. : АНО «Центр стратегических программ», 2016. Т. 11. С. 123—126.
10. Роль опорных университетов в регионе: модели трансформации / М. Ю. Барышникова, Е. В. Вашурина, Э. А. Шарыкина, Ю. Н. Сергеев, И. И. Чиннова // Вопросы образования. 2019. № 1. С. 8—43. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-8-43
11. Богуславский М. В., Неборский Е. В. Развитие конкурентоспособной системы высшего образования России: анализ проблемных факторов // Проблемы современного образования. 2017. № 2. С. 45—56.
12. Передерий М. В., Боровая Л. В. Региональные кластеры как инновационные системы: роль университетов // Дружковский вестник. 2019. № 4. С. 286—296. DOI: 10.17213/2312-6469-2019-4-286-296
13. Романов Е. В. Оценка эффективности деятельности вузов: противоречия и парадоксы. Ч. 1 // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 9. С. 9—48. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-9-48
14. Вашурина Е. В., Евдокимова Я. Ш., Овчинников М. Н. О некоторых подходах к разработке типологии российских вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2014. № 4/5. С. 21—27.
15. Константинова А. В. Типологии и модели университетов в российской системе высшего профессионального образования // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия. 2017. С. 16—22.

16. Проект «Национальный исследовательский университет» — драйвер российского высшего образования / А. В. Берестов, А. И. Гусева, В. М. Калашник, В. И. Каминский, С. В. Киреев, С. М. Садчиков // Высшее образование в России. 2020. Т. 29, № 6. С. 22—34. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-22-34>
17. Суrowицкая Г. В. Сравнительная конкурентоспособность опорных университетов России // Университетское управление: практика и анализ. 2017. № 4 (110). С. 63—75.
18. Итоги реализации программ развития опорных университетов в 2016 году / И. В. Аржанова, А. Б. Ворон, Д. О. Дерман, Э. А. Дьячкова, А. В. Клягин // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 4. С. 11—21. DOI: [10.15826/umpra.2017.04.045](https://doi.org/10.15826/umpra.2017.04.045)
19. Зайцева Н. А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-my-raznye-ili-odinakovye> (дата обращения: 05.06.2024).
20. Поташова О. В., Морозкина М. В. Статистическая оценка региональных различий субъектов РФ по уровню образовательного потенциала молодых поколений населения // Статистика и экономика. 2018. Т. 15, № 2. С. 38—48. DOI: [10.21686/2500-3925-2018-2-38-48](https://doi.org/10.21686/2500-3925-2018-2-38-48)
21. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах / Н. К. Габдрахманов, Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян, О. В. Лешуков // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88—116. DOI: [10.17323/1814-9545-2022-2-88-116](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-2-88-116)
22. Габдрахманов Н. К., Никуфорова Н. Ю., Лешуков О. В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России // Современная аналитика образования. 2019. № 5 (26). С. 4—42.
23. Образовательная миграция в регионах России: статистический подход / Е. А. Питухин, О. А. Зятева, Л. В. Щеголева, В. Е. Соколов // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, № 8—9. С. 48—69. DOI: [10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69)
24. Рудаков В. Н. Региональные различия в результативности трудоустройства выпускников вузов: информационно-аналитические материалы по результатам статистических и социологических обследований. М.: НИУ ВШЭ, 2021. № 2. С. 9.

References

- Zinevich O.V., Balmasova T.A. Na puti modernizatsii: missiya universiteta v regional'nom razvitii [On the Way of Modernization: The University Mission in Regional Development], *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire* [Professional Education in the Modern World], 2018, vol. 8, no. 3, pp. 2000—2010. DOI: [10.15372/PEMW20180305](https://doi.org/10.15372/PEMW20180305)
- Romanenko K R., Lisyutkin M.A. Universitetskie ob'edineniya v Rossii: chetyre volny obrazovatel'noy politiki [University Mergers in Russia: Four Waves of Educational Policy], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2017, vol. 21, no. 3, pp. 112—120.
- Antonova N.L., Sushchenko A.D., Popova N.G. «Myagkaya sila» vysshego obrazovaniya kak faktor mirovogo liderstva [Soft Power of Higher Education as a Global Leadership Factor], *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2020, vol. 22, no. 1, pp. 31—58. DOI: [10.17853/1994-5639-2020-1-31-58](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-1-31-58)
- Daneykin Yu.V., Ivanova O.P., Zaretskaya A.S. Vliyaniye universitetov na demo-graficheskoye i sotsial'noye razvitiye regionov i rynek truda [The Influence of Universities on the Demographic and Social Development of Regions and the Labor Market], *Voprosy regional'noy ekonomiki* [Regional Economic Issues], 2021, vol. 3, no. 48, pp. 31—43. DOI: [10.21499/2078-4023-48-3-31-43](https://doi.org/10.21499/2078-4023-48-3-31-43)
- Popov A.A., Glukhov P.P. Vliyaniye universitetov na demograficheskoye i sotsial'noye razvitiye regionov i rynek truda [The Role of Universities in the Competitiveness of Cities and Urban Agglomerations], *Vyssee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2020, vol. 29, no. 11, pp. 75—87. DOI: [10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-11-75-87)
- Tereshchenko D.S., Shcherbakov V.S. Mesto i rol' vuzov v innovatsionnom razvitii regionov Rossii [The Position and Role of Universities in the Innovative Development of Russian Regions], *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2016, no. 12 (435), pp. 213—230. DOI: [10.21684/2411-7897-2018-4-3-213-230](https://doi.org/10.21684/2411-7897-2018-4-3-213-230)
- Patsiorkovskiy V.V., Krukhmaleva O.V. Obrazovanie v tsifrovom obshchestve: regional'nyy aspekt [Education in Digital Society: A Regional Aspect], *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN Journal of Sociology], 2019, vol. 19, no. 3, pp. 419—431. DOI: [10.22363/2313-2272-2019-19-3-419-431](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-3-419-431)
- Leshukov O.V., Lisyutkin M.A. Upravlenie regional'nymi sistemami vysshego obrazovaniya v Rossii: vozmozhnye podkhody [Governance of the Regional Higher Education Systems in Russia: Possible Approaches], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2015, no. 6, pp. 29—40. DOI: [10.995/53264/1/UM_2015_6_004](https://doi.org/10.995/53264/1/UM_2015_6_004)
- Frumin I.D., Leshukov O.V. Tipologizatsiya regional'nykh sistem vysshego obrazovaniya v Rossii [Typologization of Regional Systems of Higher Education in Russia], *Federal'nyy spravochnik. Obrazovanie v Rossii [informatsionno-analiticheskoye izdaniye]* [Federal directory. Education in Russia (information and analytical edition)], Moscow, ANO «Tsentr strategicheskikh programm», 2016, vol. 11, pp. 123—126.
- Baryshnikova M.Yu., Vashurina E.V., Sharykina E.A., Sergeev Yu.N., Chinnova I.I. Rol' opornykh universitetov v regione: modeli transformatsii [The Role of Flagship Universities in a Region: Transformation Models], *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2019, no. 1, pp. 8—43. DOI: [10.17323/1814-9545-2019-1-8-43](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2019-1-8-43)
- Boguslavskiy M.V., Neborskiy E.V. Razvitiye konkurentosposobnoy sistemy vysshego obrazovaniya Rossii: analiz problemnykh faktorov [Development of the Competitive System of Higher Education in Russia: The Problem Factors Analysis], *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Problems of Modern Education], 2017, no. 2, pp. 45—56.
- Perederiy M.V., Borovaya L.V. Regional'nye klustery kak innovatsionnye sistemy: rol' universitetov [Regional Clusters as Innovation Systems: The Role of Universities], *Drukerovskiy vestnik* [The Drucker Bulletin], 2019, no. 4, pp. 286—296. DOI: [10.17213/2312-6469-2019-4-286-296](https://doi.org/10.17213/2312-6469-2019-4-286-296)
- Romanov E.V. Otsenka effektivnosti deyatelnosti vuzov: protivorechiya i paradoksy, part 1 [Efficiency Assessment of Higher Education Institutions: Contradictions and Paradoxes. Part I], *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2019, vol. 21, no. 9, pp. 9—48. DOI: [10.17853/1994-5639-2019-9-9-48](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-9-9-48)

14. Vashurina E.V., Evdokimova Ya.Sh., Ovchinnikov M.N. O nekotorykh podkhodakh k razrabotke tipologii rossiyskikh vuzov [On Some Approaches to Developing a Typology of Russian Universities], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2014, no. 4/5, pp. 21–27.
15. Konstantinova A.V. Tipologii i modeli universitetov v rossiyskoy sisteme vysshego professional'nogo obrazovaniya [Typologies and Models of Universities in the Russian System of Higher Professional Education], *Nauchnyy forum: yurisprudentsiya, istoriya, sotsiologiya, politologiya i filosofiya* [Science Forum: Law, History, Sociology, Political Science and Philosophy], 2017, pp. 16–22.
16. Berestov A.V., Guseva A.I., Kalashnik V.M., Kaminskiy V.I., Kireev S.V., Sadchikov S.M. Proekt «Natsional'nyy isledovatel'skiy universitet» — drayver rossiyskogo vysshego obrazovaniya [[Project “National Research University” – Driver of Russian Higher Education], *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2020, vol. 29, no. 6, pp. 22–34. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-6-22-34>
17. Surovitskaya G.V. Sravnitel'naya konkurentosposobnost' opornykh universitetov Rossii [Comparative Competitiveness of Russian Flagship Universities], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2017, no. 4 (110), pp. 63–75.
18. Arzhanova I.V., Vorov A.B., Derman D.O., D'yachkova E.A., Klyagin A.V. Itogi realizatsii programm razvitiya opornykh universitetov v 2016 godu [Results of Pillar Universities Development Program Implementation for 2016], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University Management: Practice and Analysis], 2017, vol. 21, no. 4, pp. 11–21. DOI: 10.15826/umpa.2017.04.045
19. Zaytseva N. A. Teoriya pokoleniy: my raznye ili odinakovye? [Generational Theory: Are We Different or the Same?], *Rossiyskie regiony: vzglyad v budushchee* [Russian regions: looking into the future], 2015, no. 2 (3). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-my-raznye-ili-odinakovye> (accessed: 05.06.2024).
20. Potasheva O. V., Moroshkina M. V. Statisticheskaya otsenka regional'nykh razlichiy sub"ektov RF po urovnyu obrazovatel'nogo potentsiala molodykh pokoleniy naseleniya [Statistical Estimation of Regional Differences in Regions of the Russian Federation in Terms of Educational Potential of Young Generations], *Statistika i ekonomika* [Statistics and Economics], 2018, vol. 15, no. 2, pp. 38–48. DOI: 10.21686/2500-3925-2018-2-38–48
21. Gabdrakhmanov N.K., Karachurina L.B., Mkrtychyan N.V., Leshukov O.V. Obrazovatel'naya migratsiya molodezhi i optimizatsiya seti vuzov v raznykh po razmeru gorodakh [Educational Migration of Young People and Optimization of the Network of Universities in Cities of Different Sizes], *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies. Moscow], 2022, no. 2, pp. 88–116. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-2-88-116
22. Gabdrakhmanov N. K., Nikiforova N. Yu., Leshukov O. V. «Ot Volgi do Eniseya...»: obrazovatel'naya migratsiya molodezhi v Rossii [Ot Volgi do Eniseya...: Educational Migration of Youth in Russia], *Sovremennaya analitika obrazovaniya* [Modern Education Analytics], 2019, no. 5 (26), pp. 4–42.
23. Pitukhin E.A., Zyateva O.A., Shchegoleva L.V., Sokolov V.E. Obrazovatel'naya migratsiya v regionakh Rossii: statisticheskiy podkhod [Educational Migration in Russian Regions: Statistical Approach], *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2023, vol. 32, no. 8–9, pp. 48–69. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69
24. Rudakov V.N. *Regional'nye razlichiya v rezul'tativnosti trudoustroystva vypusknikov vuzov : informatsionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam statisticheskikh i sotsiologicheskikh obsledovaniy* [Regional Differences in the Employment Performance of University Graduates : Information and Analytical Materials Based on the Results of Statistical and Sociological Surveys], Moscow, NIU VShE, 2021, no. 2, p. 9.

Информация об авторах

Поташева Ольга Вячеславовна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Российская Федерация. E-mail: ovpotasheva79@gmail.com

Морошкина Марина Валерьевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Российская Федерация. E-mail: ovpotasheva79@gmail.com

Information about the authors

Olga V. Potasheva — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Economics, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation. E-mail: ovpotasheva79@gmail.com

Marina V. Moroshkina — Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Economics, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russian Federation. E-mail: ovpotasheva79@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.06.2024; одобрена после рецензирования 30.07.2024; принята к публикации 31.08.2024.

The article was submitted 05.06.2024; approved after reviewing 30.07.2024; accepted for publication 31.08.2024.